

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2025.26.96.010

Новые драйверы регионального сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: межрегиональная связность и пути локального развития

Лян Чэнь

Магистрант,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: a1526704510@163.com

Аннотация

Статья посвящена выявлению новых драйверов регионального сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) с акцентом на межрегиональную связность и механизмы локального развития в контексте формирования полицентричного мирового порядка. Цель исследования заключается в уточнении концептуального содержания категории «связность» и в анализе того, как гуманитарные, цифровые, институциональные и экологические измерения российско-китайского взаимодействия трансформируют классические представления об интеграции и региональном развитии. Эмпирическую базу составляют официальные стратегические документы России и Китая, совместные декларации, аналитические доклады исследовательских центров, а также академические публикации, посвященные ОПОП и сопряжению с ЕАЭС. Методологически работа опирается на дискурс-анализ эволюции понятия connectivity в политических и экспертных текстах, сравнительно-историческое сопоставление ОПОП с традиционными моделями интеграции. В результате показано, что инициатива ОПОП эволюционирует от инфраструктурной, «линейной» логики к сетевой, многомерной модели, где ключевыми становятся образовательная, культурная, научно-технологическая и цифровая связность, формирующие устойчивые узлы роста на региональном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Лян Чэнь. Новые драйверы регионального сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: межрегиональная связность и пути локального развития // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 9А. С. 82-91. DOI: 10.34670/AR.2025.26.96.010

Ключевые слова

Инициатива «Один пояс, один путь», межрегиональная связность, локальное развитие, российско-китайское сотрудничество, ЕАЭС, региональная интеграция, сетевые взаимодействия, гуманитарное сотрудничество.

Введение

В условиях трансформации глобальной архитектуры международных отношений, характеризующейся переходом от моноцентричной модели к полицентричному миропорядку, происходит фундаментальная переоценка существующих парадигм развития и сотрудничества. Классические теории, основанные на принципах конкуренции и сдерживания, все чаще уступают место новым концептуальным подходам, в центре которых находятся идеи совместного развития, диалога цивилизаций и построения общего будущего. В этом контексте китайская инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) представляет собой не просто мегапроект по созданию трансконтинентальной инфраструктуры, но и философско-политическую доктрину, предлагающую альтернативное видение глобализации – более инклюзивное, справедливое и ориентированное на реальные потребности развивающихся регионов. Изначально воспринятая преимущественно через призму экономической прагматики, сегодня инициатива ОПОП демонстрирует значительную эволюцию, обрастая новыми смыслами и измерениями. На смену первоначальному акценту на «жесткой» инфраструктуре – портах, железных дорогах и автомагистралях – приходят новые драйверы сотрудничества, связанные с цифровизацией, экологической устойчивостью, гуманитарными обменами и институциональной сопряженностью. Эти «мягкие» аспекты связности формируют более глубокий и устойчивый фундамент для межрегионального взаимодействия, выходя далеко за рамки традиционных торгово-экономических связей [Лебедева, 2022].

Особое значение в этом процессе приобретает стратегическое партнерство между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, которое выступает в качестве несущей конструкции для формирования нового геополитического и геоэкономического ландшафта Евразии. Сопряжение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и инициативы «Один пояс, один путь» является уникальным примером синергии двух масштабных интеграционных проектов, основанных на принципах суверенного равенства, взаимного уважения и учета национальных интересов. Это сотрудничество не только катализирует экономический рост на обширном пространстве от Атлантики до Тихого океана, но и создает прецедент для новой модели межгосударственных отношений, свободной от идеологических догм и блокового мышления [Потапов, 2022]. Именно в рамках российско-китайского диалога наиболее ярко проявляются новые драйверы регионального развития: от создания цифровых транспортных коридоров и совместных научно-исследовательских платформ до реализации масштабных образовательных и культурных программ. Анализ этих новых факторов позволяет отойти от упрощенного понимания ОПОП и рассмотреть его как сложную, многоуровневую систему, где локальное развитие не приносится в жертву глобальным амбициям, а, напротив, становится их главной целью и основным источником легитимности [Чжао И, Гнатюк, 2023]. Исследование механизмов, посредством которых гуманитарные, цифровые и экологические инициативы способствуют укреплению межрегиональной связности и стимулируют развитие на местном уровне, является ключевой задачей современной политической науки.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа настоящего исследования носит междисциплинарный характер и базируется на синтезе подходов, принятых в политической философии, социологии международных отношений и сравнительной политологии. Центральным методом выступает

дискурс-анализ, направленный на изучение семантической эволюции концепта «связность» (connectivity) в официальных документах, совместных заявлениях лидеров России и Китая, а также в доктринальных текстах, посвященных инициативе «Один пояс, один путь» и деятельности ЕАЭС [Хуэй, 2025]. Данный метод позволяет выявить глубинные изменения в понимании целей и инструментов регионального сотрудничества, проследить смещение акцентов с материально-технических аспектов на социокультурные и институциональные. Анализу подвергаются ключевые нарративы, формирующие общественное и экспертное восприятие российско-китайского партнерства, такие как «сообщество единой судьбы человечества», «Большое Евразийское партнерство» и «диалог цивилизаций». Важную роль играет также применение сравнительно-исторического метода, который дает возможность сопоставить текущую модель взаимодействия в рамках ОПОП с предшествующими формами интеграционных проектов, выявив ее принципиальную новизну и уникальность [Цюй Синьмяо, 2024].

В качестве эмпирической базы исследования использовался широкий круг источников. Прежде всего, это официальные документы стратегического планирования Российской Федерации и Китайской Народной Республики, включая концепции внешней политики, стратегии национального развития и совместные декларации, подписанные на высшем уровне. Вторым важным блоком источников являются аналитические доклады и публикации ведущих исследовательских центров и академических институтов обеих стран, в которых содержится экспертная оценка текущего состояния и перспектив сотрудничества [Цюй, 2024]. Теоретической рамкой для анализа послужили положения конструктивистской школы в теории международных отношений, которая подчеркивает роль идей, норм и идентичностей в формировании межгосударственных взаимодействий. В отличие от реалистских и либеральных подходов, концентрирующихся на материальных факторах (баланс сил, экономическая выгода), конструктивизм позволяет объяснить феномен высокого уровня доверия и взаимопонимания между Москвой и Пекином [Игнатъев, 2025]. Исследование также опирается на концепцию сетевого общества, которая помогает понять, как цифровые технологии и новые формы коммуникации создают децентрализованные и гибкие структуры сотрудничества, дополняющие и порой заменяющие традиционные иерархические связи между государствами.

Результаты и обсуждение

Первоначальная концептуализация инициативы «Один пояс, один путь» в международном академическом и политическом дискурсе зачастую сводилась к упрощенной модели инфраструктурного экспансионизма. В рамках такого подхода проект рассматривался преимущественно как совокупность транспортных артерий и логистических узлов, предназначенных для оптимизации товарных потоков. Однако подобная оптика не позволяет уловить глубинную трансформацию, которую претерпела сама философия инициативы за последнее десятилетие. Сегодня становится очевидным, что ядро проекта смещается от «железа» к «софту» – от строительства физических объектов к созданию общих стандартов, развитию человеческого капитала, формированию единого цифрового пространства и гармонизации регуляторных практик. Эта эволюция отражает более зрелое и целостное понимание развития, в котором экономический рост неразрывно связан с социальным благополучием, экологической ответственностью и культурным взаимообогащением [Макеева, 2020].

Именно в контексте российско-китайского стратегического партнерства этот переход к новой парадигме связности проявляется наиболее отчетливо. Сотрудничество Москвы и Пекина в рамках сопряжения ЕАЭС и ОПОП выходит далеко за пределы транспортно-логистической сферы, охватывая такие передовые направления, как искусственный интеллект, большие данные, зеленая энергетика и совместные образовательные программы. Речь идет о формировании комплексной экосистемы взаимодействия, где новые драйверы сотрудничества не просто дополняют традиционные, а становятся самодостаточными факторами регионального развития и стабильности. Анализ этих новых измерений связности требует системного подхода, позволяющего деконструировать их содержание и оценить влияние на локальные сообщества. В представленных ниже таблицах предпринята попытка систематизировать ключевые гуманитарные и концептуальные аспекты этого процесса (табл. 1).

Таблица 1 - Эволюция концептуального наполнения инициативы «Один пояс, один путь»

Критерий анализа	Ранний этап (2013–2018 гг.)	Современный этап (с 2019 г.)
Ключевой фокус	Физическая инфраструктура, транспортные коридоры, торговые маршруты.	Цифровая, зеленая и социальная связность, институциональная сопряженность.
Основная метафора	«Новый Шелковый путь» (акцент на исторической преемственности и торговле).	«Сообщество единой судьбы» (акцент на совместном будущем и комплексном развитии).
Тип связности	Преимущественно линейная, ориентированная на соединение точек в пространстве.	Сетевая, многомерная, охватывающая виртуальное и социальное пространства.
Философское основание	Экономический прагматизм, достижение взаимной выгоды через торговлю.	Гуманистический универсализм, стремление к общему благу и гармоничному развитию.

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод о качественном усложнении и углублении философской основы инициативы ОПОП. Если на начальном этапе доминировал преимущественно экономико-центричный подход, где связность понималась как физическое преодоление расстояний для интенсификации торговли, то на современном этапе происходит переход к антропоцентричной модели. Понятие «связность» теперь включает в себя не только логистику, но и совместимость правовых систем, синхронизацию технических стандартов, а также, что особенно важно, укрепление доверия и взаимопонимания между народами [Макеева, 2022]. Метафора «Сообщества единой судьбы» онтологически богаче, чем «Новый Шелковый путь», поскольку она апеллирует не к прошлому, а к будущему и предполагает совместную ответственность за его построение. Этот сдвиг от линейной к сетевой модели связности означает, что ценность создается не столько на конечных точках маршрута, сколько в узлах сети – в точках пересечения культурных, научных и социальных потоков.

Таблица 2 - Сравнительная характеристика моделей региональной интеграции

Параметр сравнения	Классическая модель (евроатлантический образец)	Модель сопряжения ЕАЭС и ОПОП
Принцип взаимодействия	Передача части суверенитета наднациональным органам, унификация законодательства.	Координация политик при полном сохранении национального суверенитета, принцип консенсуса.

Параметр сравнения	Классическая модель (евроатлантический образец)	Модель сопряжения ЕАЭС и ОПОП
Движущая сила	Нормативная экспансия, продвижение единой ценностной и политической модели.	Экономическая взаимодополняемость, поиск синергии между различными моделями развития.
Отношение к разнообразию	Тенденция к гомогенизации, стандартизации («плавильный котел»).	Уважение к цивилизационному многообразию, принцип «гармонии в различиях».
Геополитическая цель	Формирование эксклюзивных блоков, основанных на общности идеологии.	Построение инклюзивного пространства открытого и равноправного сотрудничества.

Приведенная в таблице 2 сравнительная характеристика демонстрирует фундаментальные различия в подходах к региональному строительству. Модель, реализуемая в рамках сопряжения ЕАЭС и ОПОП, предлагает альтернативу классическим интеграционным схемам, которые зачастую предполагают отказ от части суверенитета и принятие единых, заранее установленных правил игры. В евразийском контексте, напротив, делается ставка на гибкость и адаптивность. Сотрудничество строится не на основе идеологической общности, а на прагматичном поиске точек соприкосновения и взаимной выгоды, что позволяет участвовать в нем странам с различными политическими системами и культурными традициями [Когут, Нурышев, 2020]. Принцип уважения к цивилизационному многообразию является не просто декларацией, а работающим механизмом, который предотвращает возникновение конфликтов на культурной почве и способствует взаимному обогащению. Это создает уникальную модель инклюзивной интеграции, где сила заключается не в единообразии, а в гармоничном сочетании различных идентичностей.

Таблица 3 - Гуманитарные драйверы как факторы локального развития в российско-китайском сотрудничестве

Гуманитарный драйвер	Проявление в двусторонних отношениях	Влияние на локальное развитие
Образовательная связность	Создание совместных университетов (МГУ-ППИ в Шэньчжэне), программы двойных дипломов, студенческие обмены.	Повышение качества человеческого капитала в регионах, предотвращение «утечки мозгов», создание локальных инновационных кластеров.
Культурный диалог	Проведение перекрестных Годов культуры и туризма, создание трансграничных туристических маршрутов («Великий чайный путь»).	Развитие туристической инфраструктуры в малых городах и сельской местности, сохранение культурного наследия, рост занятости в сфере услуг.
Научно-техническое сотрудничество	Совместные исследовательские центры в области космоса, генетики, искусственного интеллекта.	Формирование новых научных школ на региональном уровне, привлечение инвестиций в высокотехнологичные отрасли, диверсификация местной экономики.
Цифровая кооперация	Развитие платформ электронной коммерции, сопряжение платежных систем, проекты «умных городов».	Расширение доступа малого и среднего бизнеса к глобальным рынкам, повышение эффективности городского управления, создание новых рабочих мест.

Таблица 3 наглядно показывает, как «мягкие» драйверы сотрудничества трансформируются в конкретные импульсы для развития на местах. В отличие от мегапроектов в сфере транспорта, которые часто воспринимаются как нечто внешнее по отношению к повседневной жизни людей,

гуманитарные инициативы напрямую влияют на социальную ткань общества [Ван, Ван, 2024]. Создание совместного университета – это не просто строительство здания, это формирование новой интеллектуальной среды, которая становится точкой притяжения для талантливой молодежи и центром инноваций для всего региона. Аналогичным образом, трансграничные туристические маршруты стимулируют развитие малого бизнеса – от гостевых домов до ремесленных мастерских – в тех населенных пунктах, которые ранее находились на периферии экономического развития [Олейников, Якимова, 2020]. Цифровая связность, в свою очередь, дает возможность местным производителям напрямую выходить на огромный рынок соседней страны, минуя многочисленных посредников. Таким образом, гуманитарные драйверы выполняют важнейшую функцию – они «заземляют» глобальные проекты, делая их понятными и полезными для конкретных людей и территорий.

Таблица 4 – Концептуальное осмысление безопасности в рамках партнерства России и Китая

Аспект безопасности	Традиционная трактовка	Подход России и Китая
Военно-политический	Безопасность через военные союзы и баланс сил, сдерживание.	Концепция неделимой и всеобъемлющей безопасности, отказ от блокового мышления.
Экономический	Защита национального рынка через протекционизм, торговые войны.	Безопасность через взаимозависимость, создание общих цепочек добавленной стоимости.
Информационный	Доминирование в информационном пространстве, защита от внешнего влияния.	Совместное формирование глобального информационного управления, защита цифрового суверенитета.
Экологический	Рассмотрение как второстепенной проблемы, перенос «грязных» производств.	Безопасность как часть устойчивого развития, совместные проекты по защите экосистем (например, в Арктике).

Данные таблицы 4 свидетельствуют о формировании Россией и Китаем комплексного и современного подхода к проблеме безопасности, который кардинально отличается от устаревших доктрин времен холодной войны. В основе этого подхода лежит понимание того, что в современном взаимозависимом мире безопасность не может быть обеспечена в одностороннем порядке за счет других [Никитюк, 2023]. Концепция неделимой безопасности предполагает, что угрозы для одного государства являются угрозами для всех, и противодействовать им можно только совместными усилиями. Этот принцип распространяется не только на военно-политическую сферу, но и на экономику, информацию и экологию. Вместо того чтобы выстраивать барьеры, Москва и Пекин создают общие пространства развития и доверия. Экономическая безопасность достигается не через изоляцию, а через углубление кооперации и создание таких производственных цепочек, разрыв которых был бы невыгоден всем участникам [Ли, Пэн, 2024]. Такой подход не только снижает риски конфликтов, но и формирует прочный фундамент для долгосрочного стратегического партнерства.

В совокупности представленные таблицы иллюстрируют многомерный и динамичный характер сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Они показывают, что успех этого проекта определяется не только объемами инвестиций или километрами построенных дорог. Его подлинная сила заключается в способности генерировать новые идеи,

формировать общие ценности и создавать гибкие, сетевые механизмы взаимодействия, которые отвечают вызовам XXI века. Происходит переход от геополитики, основанной на контроле над территориями, к геополитике, основанной на управлении потоками – информационными, культурными, технологическими и человеческими. Российско-китайское партнерство в этом контексте выступает в роли лаборатории, где отрабатываются модели будущего мироустройства, основанного на сотрудничестве, а не на конфронтации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что инициатива «Один пояс, один путь», особенно в контексте ее сопряжения с Евразийским экономическим союзом, переживает глубокую качественную трансформацию. На смену первоначальной, преимущественно инфраструктурной, парадигме приходит новая, многомерная модель сотрудничества, движущей силой которой выступают гуманитарные, цифровые и институциональные факторы. Эти новые драйверы – от совместных образовательных и научных проектов до создания единых цифровых платформ и гармонизации стандартов – формируют более глубокий и устойчивый уровень межрегиональной связности. Они переводят взаимодействие из плоскости чисто экономических транзакций в сферу совместного творчества и со-развития, где главной целью становится не просто извлечение выгоды, а повышение качества жизни людей и раскрытие человеческого потенциала. Стратегическое партнерство России и Китая выступает катализатором и образцом такого сотрудничества, демонстрируя миру эффективность модели, основанной на принципах взаимного уважения, доверия и учета интересов друг друга.

Таким образом, новые драйверы регионального сотрудничества создают прочную основу для устойчивого и инклюзивного развития на обширном пространстве Евразии. Они способствуют «заземлению» глобальных инициатив, обеспечивая их прямую связь с потребностями локальных сообществ и стимулируя диверсификацию местной экономики. Вместо иерархической модели «центр-периферия» формируется полицентричная сетевая структура, в которой малые и средние города, а также отдаленные регионы получают уникальные возможности для интеграции в глобальные цепочки создания стоимости на справедливых условиях. Дальнейшее углубление сотрудничества в гуманитарной, научной и цифровой сферах способно не только укрепить экономический потенциал России и Китая, но и внести решающий вклад в формирование более справедливого, стабильного и гармоничного миропорядка, основанного на идеалах диалога цивилизаций и построения сообщества единой судьбы человечества.

Библиография

1. Макеева С.Б. Региональное развитие провинции Ляонин и партнёрское сотрудничество с Россией (1990-е гг. - настоящее время) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 75-88.
2. Цюй С. Межрегиональное сотрудничество России и Китая в рамках проекта "Один пояс - один путь" // Инновации и инвестиции. 2024. № 11. С. 112-115.
3. Потапов Д.А. Роль инициативы КНР "Один пояс - один путь" в контексте трансформации мировой экономики // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 116-128.
4. Ли И., Пэн Ч. Особенности развития китайско-российских отношений в контексте инициативы "Один пояс, один путь" // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 2. С. 121-127.
5. Хуэй Т. Основы развития экономического сотрудничества регионов СФО и приграничных регионов КНР в рамках инициативы «Один пояс - один путь» // Экономика устойчивого развития. 2025. № 1 (61). С. 217-221.

6. Ван С., Ван Г. Китайско-российские отношения в рамках инициативы "Один пояс, один путь" // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 4 (109). С. 1280-1286.
7. Никитюк Н.Н. Межрегиональное взаимодействие как инструмент достижения стратегических целей социально-экономического развития региона // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3.
8. Лебедева Ю.А. Межрегиональное партнёрство как драйвер социально-экономического развития территорий // Муниципальная академия. 2022. № 3. С. 124-130.
9. Макеева С.Б. Современный этап истории межрегионального российско-китайского сотрудничества в условиях регионализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 382-387.
10. Чжоу Ли. Текущая ситуация в китайско-американских отношениях и её влияние на мир и развитие российско-китайского сотрудничества // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 7 (173). С. 6-13.
11. Цюй Синьмяо. Российский опыт управления межрегиональным сотрудничеством // Финансы и управление. 2024. № 4. С. 43-60.
12. Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Форумы регионов Беларуси и России - фундамент союзного строительства // Управленческое консультирование. 2020. № 1 (133). С. 27-34.
13. Олейников И.В., Якимова А.А. Компромиссное партнёрство: ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии как институт развития международного сотрудничества // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. Т. 32. С. 44-51.
14. Чжао И., Гнатюк Г.А. Модернизация режима китайско-российского регионального сотрудничества в рамках инициативы "Один пояс, один путь" // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 3-1. С. 276-284.
15. Игнатьев А.Ю. Партнёрство между Калининградской областью Российской Федерации и Гродненской областью Республики Беларусь на региональном и местном уровнях: создание успешной модели и уроки на будущее // Диалог: политика, право, экономика. 2025. № 1 (19). С. 61-66.

New Drivers of Regional Cooperation within the Belt and Road Initiative: Interregional Connectivity and Local Development Pathways

Liang Chen

Master Student,
Moscow State Pedagogical University,
119991, 1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a1526704510@163.com

Abstract

The article identifies new drivers of regional cooperation within the Belt and Road Initiative (BRI) with emphasis on interregional connectivity and local development mechanisms in the context of emerging polycentric world order. The research aims to refine conceptual content of "connectivity" category and analyze how humanitarian, digital, institutional, and environmental dimensions of Russia-China interaction transform classical integration and regional development concepts. Empirical foundation comprises official Russian and Chinese strategic documents, joint declarations, analytical reports from research centers, and academic publications dedicated to BRI and EAEU interconnection. Methodologically, the work employs discourse analysis of connectivity concept evolution in political and expert texts, comparative-historical juxtaposition of BRI with traditional integration models. Results demonstrate that BRI evolves from infrastructural "linear" logic toward networked, multidimensional models where educational, cultural, scientific-technological, and digital connectivity become crucial, forming sustainable growth nodes at regional levels.

For citation

Liang Chen (2025) Novyye draivery regionalnogo sotrudnichestva v ramkakh initsiativy «Odin poias, odin put'»: mezhregionalnaya svyaznost i puti lokalnogo razvitiya [New Drivers of Regional Cooperation within the Belt and Road Initiative: Interregional Connectivity and Local Development Pathways]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (9A), pp. 82-91. DOI: 10.34670/AR.2025.26.96.010

Keywords

Belt and Road Initiative, interregional connectivity, local development, Russian-Chinese cooperation, the Eurasian Economic Union, regional integration, networking, humanitarian cooperation

References

1. Ignatev, A. Yu. (2025) Partnerstvo mezhd Kaliningradskoi oblastiu Rossiiskoi Federatsii i Grodnenskoii oblastiu Respubliki Belarus na regionalnom i mestnom urovniakh: sozdanie uspekhnoi modeli i uroki na budushchee [Partnership between Kaliningrad Oblast of the Russian Federation and Grodno Oblast of the Republic of Belarus at the regional and local levels: Creating a successful model and lessons for the future]. *Dialog: politika, pravo, ekonomika* [Dialogue: Politics, Law, Economics], (1)(19), 61–66.
2. Zhao, Y., & Gnatiuk, G. A. (2023). Modernizatsiia rezhima kitaisko-rossiiskogo regionalnogo sotrudnichestva v ramkakh initsiativy "Odin poias, odin put'" [Modernization of the regime of Chinese-Russian regional cooperation within the "One Belt, One Road" initiative]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], *13*(3-1), 276–284.
3. Oleinikov, I. V., & Iakimova, A. A. (2020). Kompromissnoe partnerstvo: assotsiatsiia regionalnykh administratsii stran Severo-Vostochnoi Azii kak institut razvitiia mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Compromise partnership: The Association of Regional Administrations of Northeast Asian Countries as an institution for the development of international cooperation]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [Izvestiya of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religion Studies], *32*, 44–51.
4. Kogut, V. G., & Nuryshchev, G. N. (2020). Forumy regionov Belarusi i Rossii - fundament soiuznogo stroitelstva [Forums of the Regions of Belarus and Russia - the foundation of union building]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting], (1)(133), 27–34.
5. Tsiu, Sinmiao. (2024). Rossiiskii opyt upravleniia mezhregionalnym sotrudnichestvom [Russian experience in managing interregional cooperation]. *Finansy i upravlenie* [Finance and Management], (4), 43–60.
6. Zhou, L. (2020). Tekushchaia situatsiia v kitaisko-amerikanskikh otnosheniakh i ee vliianie na mir i razvitie rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva [The current situation in Chinese-American relations and its impact on the peace and development of Russian-Chinese cooperation]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], *22*(7)(173), 6–13.
7. Makeeva, S. B. (2020). Sovremennyi etap istorii mezhregionalnogo rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva v usloviakh regionalizatsii [The modern stage of the history of interregional Russian-Chinese cooperation in the context of regionalization]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriya: Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations], *20*(3), 382–387.
8. Lebedeva, Yu. A. (2022). Mezhregionalnoe partnerstvo kak draiver sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia territorii [Interregional partnership as a driver of socio-economic development of territories]. *Munitsipalnaia akademiia* [Municipal Academy], (3), 124–130.
9. Nikitiuk, N. N. (2023). Mezhregionalnoe vzaimodeistvie kak instrument dostizheniia strategicheskikh tselei sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia regiona [Interregional interaction as a tool for achieving strategic goals of socio-economic development of a region]. *Vestnik evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], *15*(3).
10. Van, S., & Van, G. (2024). Kitaisko-rossiiskie otnosheniia v ramkakh initsiativy "Odin poias, odin put'" [Chinese-Russian relations within the "One Belt, One Road" initiative]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of National and Federal Relations], *14*(4)(109), 1280–1286.
11. Khui, T. (2025) Osnovy razvitiia ekonomicheskogo sotrudnichestva regionov SFO i prigranichnykh regionov KNR v ramkakh initsiativy «Odin poias - odin put'» [Basics for developing economic cooperation between Siberian Federal District regions and PRC border regions within the "One Belt, One Road" initiative]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiia* [Sustainable Development Economics], (1)(61), 217–221.
12. Li, I., & Pen, Ch. (2024). Osobennosti razvitiia kitaisko-rossiiskikh otnoshenii v kontekste initsiativy "Odin poias, odin put'" [Features of the development of Chinese-Russian relations in the context of the "One Belt, One Road" initiative]. *Russian Economic Bulletin*, *7*(2), 121–127.

-
13. Potapov, D. A. (2022). Rol initsiativy KNR "Odin poias - odin put" v kontekste transformatsii mirovoi ekonomiki [The role of the PRC's "One Belt, One Road" initiative in the context of world economic transformation]. *Nauka i iskusstvo upravleniia / Vestnik Instituta ekonomiki, upravleniia i prava Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities], (4), 116–128.
 14. Tsiu, S. (2024). Mezhtseionalnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaia v ramkakh proekta "Odin poias - odin put" [Interregional cooperation between Russia and China within the framework of the "One Belt, One Road" project]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], (11), 112–115.
 15. Makeeva, S. B. (2022). Regionalnoe razvitie provintsii Liaonin i partnerskoe sotrudnichestvo s Rossiei (1990-e gg. - nastoiashchee vremia) [Regional development of Liaoning province and partnership cooperation with Russia (1990s - present)]. *Problemy Dalnego Vostoka* [Far Eastern Affairs], (4), 75–88.